

**ПРАВО КАК ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩАЯ
САМОПРИМЕНИМАЯ РЕАЛИЗУЕМАЯ ФОРМАЛЬНАЯ
СИСТЕМА**

Как отмечает В. М. Костылев в своей работе «О проблеме формализации правовых норм», «теория права насчитывает немало попыток сочетаться с логикой, познать природу правовых норм с помощью логического научного инструментария, построить логически выверенную систему норм позитивного права, решить проблему формализации нормативных рассуждений. Общеизвестно, что такие попытки пока еще не дали сколько-нибудь заметного результата»¹; также, безусловно, правы авторы одной из самых основательных работ по правовой логике В. Кнапп и А. Герлох в том, что «...на стыке логики и общей теории права... много нерешённых проблем»².

Как представляется, эти проблемы двухсторонние. Со стороны общей теории права это недостаточно формально организованная структура права при большом объёме правовых норм, как следствие - формальный характер структурных критериев в праве (предмет и метод регулирования). Со стороны теории формальных систем - в части непротиворечивости и полноты самих формальных систем это нерешённость второй проблемы из программы Гильберта о непротиворечивости арифметики и вторая теорема Гёделя о неполноте.

Оптимальным подходом для разрешения указанных проблем выступает синтез общей теории права и теории формальных систем на основе глобальной формализации права как самоприменимой реализуемой (реализованной) формальной системы.

Самоприменимость (рекурсия) права - ключевое понятие, вынесенное в название работы, которое, по нашему мнению, позволит разрешить указанные двусторонние проблемы. С одной стороны,

*© Кузнеченков А. А., 2018

Кузнеченков Андрей Анатольевич, студент 3 курса

самоприменимость (рекурсия) права позволяет формировать структуру реализованного права, с другой стороны, она предоставляет возможность найти подходы к разрешению вопросов непротиворечивости и полноты в теории формальных систем.

Связь между внешней непротиворечивостью и внутренним единством правовой системы отмечал С. С. Алексеев в известной работе «Структура советского права»: «юридическая согласованность правовой системы каждого государства имеет две стороны: а) внешнюю – непротиворечивость, систематизированность, недопустимость наличия в праве положений, которые не были бы согласованы; б) внутреннюю – единство, целостность правовой системы государства, подчинение её единым началам, сквозным юридическим принципам»³.

Как известно, «формальная теория считается определённой, если:

а) задано конечное или счётное множество произвольных символов. Конечные последовательности символов называются *выражениями* теории;

б) имеется подмножество выражений, называемых *формулами*;

в) выделено подмножество формул, называемых *аксиомами*;

г) имеется конечное множество отношений между формулами, называемых *правилами вывода*.

Обычно имеется эффективная процедура, позволяющая по данному выражению определить, является ли оно формулой.

Формула называется *теоремой*, если существует вывод, в котором эта формула является последней.

Теория, для которой существует эффективный алгоритм, позволяющий узнавать по данной формуле, существует ли её вывод, называется *разрешимой*; в противном случае теория называется *неразрешимой*.

Теория, в которой все формулы являются теоремами, называется *непротиворечивой*⁴.

Теория формальных систем предоставляет богатейший аппарат для изучения существующих формальных систем, при этом особый интерес представляют исчисление высказываний и исчисление предикатов.

«Исчисление высказываний – первый раздел математической логики, изучающий логические операции с простыми

высказываниями, которые обозначаются латинскими буквами A, B, C, A1, B1, C1 и объединяются в сложные высказывания с помощью логических знаков (пропозициональных связок), сходных с принятыми в обычной речи союзами»⁵.

«Исчисление предикатов (лат. *praedicatum* - сказуемое) – раздел математической логики, исследующий операции с высказываниями, расчлененными на субъект и предикат. Исчисление предикатов опирается на исчисление высказываний, включая его в свой состав. В логике предикатов происходит дальнейшее расширение (по сравнению с исчислением высказываний) логических средств»⁶.

Свойства (понятия) формальных теорий, такие как непротиворечивость, полнота и разрешимость имеют прямые аналоги в праве. Однако, как представляется, отсутствие достаточно сильной формализации права, близкой к теории формальных систем, создает препятствие для использования аппарата теории формальных систем в теоретических исследованиях самого права.

Особый интерес вызывают рекурсивные (самоприменимые) формальные системы (теории), использующие понятия системы и метасистемы (теории и метатеории соответственно).

Отправная точка рассуждений в настоящей статье – понятие непротиворечивости в теории дедуктивных формальных систем и вторая теорема Гёделя о неполноте.

Приведем следующую интерпретацию второй теоремы Гёделя: «вторая же теорема Гёделя ставила под сомнение возможность реализации наиболее важного положения так называемой «программы Гильберта», декларированной целью которой было установление непротиворечивости математики (анализа и теории множеств) финитными средствами. Эта задача рассматривалась представителями школы Гильберта как центральная проблема математической логики. В самом деле, из второй теоремы Гёделя вытекает, что «финитные средства», способные установить непротиворечивость математики, невозможно формализовать даже в рамках очень сильной системы»⁷.

Иными словами, непротиворечивость достаточно богатой теории не может быть доказана средствами этой теории. Однако вполне может оказаться, что непротиворечивость одной конкретной теории может быть установлена средствами другой, более мощной формальной

теории. Но тогда возникает вопрос о непротиворечивости этой второй теории и т.д.

Выход, по нашему мнению, находится в самом приведённом определении формальной теории, и заключается он в том, что эффективным алгоритмом, позволяющим узнавать по формуле, выводима ли она, будет *реализация* той же *самоприменимой* формальной теории.

Имеет смысл высказать предположение, что вопрос непротиворечивости теории это вопрос метатеории и разрешение данного вопроса в рамках метатеории не зависит от непротиворечивости самой метатеории. При этом вопрос о непротиворечивости в рамках формальной теории можно ставить при условии, что данная формальная теория самоприменима.

Как представляется, существуют определённые особенности формализации для реализации самоприменимости в теории формальных систем. Выяснить, какие же это особенности формализации, попытаемся на примере формализации права как самоприменимой реализуемой формальной системы.

В этом смысле следует привести основные формализации:

1. Формы существования формальных систем: символическая (существует в виде символов на носителе) и реализованная (существует в пространстве и во времени).

2. Предметная область (область правового регулирования) как конечное число объектов в ограниченном пространстве и времени.

3. Объекты (выделяемые по критерию возможности совершать действия): субъекты и предметы.

4. Субъекты (выделяемые по критерию материальности): материальные субъекты и учреждённые субъекты.

5. Объекты имеют физические параметры; субъекты характеризуются дополнительным набором действий (правовым статусом).

6. Основное в регулировании – действие, ибо оно ведёт к изменениям, остальное несущественно.

7. Действие (*праводействие*) – изменение значений физических параметров объектов.

8. Процесс (*правопроцесс*) - последовательность совершаемых в пространстве и во времени действий (праводействий), каждое из которых может быть процессом (правопроцессом).

9. Способ управления: создание и изменение правил поведения (действий) субъектов. Контроль за исполнением правил является также правилом поведения соответствующих субъектов.

10. Управление осуществляется путем учреждения и регулирования формальных систем как учреждённых субъектов (для учреждённого действия нужен учреждённый субъект).

11. Учреждённые субъекты могут иметь сложную рекурсивную структуру, каждый элемент которой может являться системой, если действие не может быть выполнено одним материальным субъектом в составе учреждённого, происходит разделение действия на составные действия, определяется порядок их совершения, учреждается их структура (конституция) и регламент взаимодействия элементов этой структуры.

12. Трансляция как механизм (способ) взаимодействия реализованной формальной системы с регулируемой предметной областью. При этом возможны два типа такой трансляции: трансляция в реализованную формальную систему и трансляция из реализованной формальной системы.

13. Правозначимое состояние объекта как понятие аналогичное понятию «юридический факт» в общей теории права.

Таким образом, право как реализованная формальная система, управляет процессами в обществе, реагируя на правозначимые состояния объектов, которые транслируются в право. Результат такого реагирования – трансляция из права в общество изменённых правозначимых состояний объектов.

Кроме правозначимых состояний объектов в право из общества транслируются правила поведения субъектов (законы как символично реализованные нормы) как результат реализации самой формальной системы.

Тем самым, самоприменимость (рекурсия) права - важнейшее свойство, воплощение определения права как «правила правил», требующее корректной формализации.

Во-первых, рекурсия позволяет строить необходимые сложные по своей структуре учреждённые субъекты: если действие (правило)

сложное и не может быть выполнено одним материальным субъектом, производится деление такого действия на поддействия, учреждение подсистемы путём объединения субъектов и создания правил взаимодействия и т.д. до полной реализации. Если проводить трехмерные аналогии, то эти подсистемы выражают т.н. «внутреннюю рекурсию»; критерий которой – разделение процесса на составляющие до уровня действий материальных субъектов.

Во-вторых, для реализации саморегуляции и разрешения конфликтов правил необходимо учреждать *метасистему* с новой системой правил, где предмет регулирования – действия по созданию новых правил, т.е. результат функционирования учреждённого субъекта (правило применения правил). Если снова провести трёхмерную аналогию, то такие метасистемы (надсистемы) выражают т.н. «внешнюю рекурсию». При этом реализуется механизм саморегулирования, как составляющая этого процесса – разрешение вопросов непротиворечивости и полноты в том числе. Здесь право используется не просто как инструмент, но появляется внутренняя семантика права – его формальная логика.

В разграничении самоприменимости права на структурную и семантическую рекурсии выражается одновременное отграничение свойств права как формальной системы по признаку «право как инструмент» и «право как источник».

Также необходимо обратить внимание на то, что данная формализация в части структурной рекурсии и реализации учреждённого действия структурой приводит к тому, что право реализуется «как инструмент», т.е. правила поведения транслируются в него из общества, само по себе оно источником правил поведения для субъектов не является. Цель права в этой формализации – эффективная организация структуры взаимодействия субъектов в результате участия в учреждённых субъектах с конечной целью эффективного сосуществования. В части семантической рекурсии имеет место семантика права, здесь же обнаруживают себя его непротиворечивость и полнота.

Таким образом, реализованное право необходимо понимать как сложную систему связанных между собой реализаций права (структур и правил поведения учреждённых субъектов); как результат реализации самоприменимой формальной системы,

фактически осуществлённой ограниченным числом субъектов в ограниченном пространстве и в ограниченном промежутке времени. Физическая фиксация семантических уровней права представляет собой структуру реализованного права.

До настоящего времени широко используемое средство фиксации – тексты на всевозможных носителях (бумага, экран монитора и т.п.). Однако символами на плоскости сложно фиксировать процессы, происходящие в трехмерных структурах; следовательно, чтобы сделать следующий шаг, необходимо решить проблему физической фиксации структуры самоприменимого права. Нам видится в этой роли автоматическая реализация и фиксация права в виртуальном пространстве, но для этого потребуются формализация, близкая к теории формальных систем.

Рассматривая реализацию права в рамках самоприменимой формальной системы, можно прийти к достаточно интересной иерархической структуре с определёнными приоритетами: на каждом этапе реализации (самоприменения) право образует семантические уровни: правила – правила правил - и т.д.

Надлежащим образом фиксируя этапы реализации права, можно получить структуру реализованного права. Стоит предположить, что реализованное право в предлагаемой формализации имеет структуру, ориентированную на субъектов.

На основании приведённых рассуждений возможно предложить определение права как реализованной самоприменимой формальной системы: право — символная реализованная рекурсивная (самоприменимая) формальная система по управлению действиями субъектов в пространстве и во времени. При этом управление осуществляется путем учреждения и регулирования формальных систем (учреждённых субъектов) с целью реализации учреждённого действия (процесса). Сами же учреждённые субъекты могут иметь сложную рекурсивную структуру.

Основной функцией права выступает управление, но для того, чтобы управление было эффективным, требуется саморегулирование как составляющая самого процесса управления.

Законодательство (как множество зафиксированных правил поведения субъектов) представляет собой реализуемое право. В силу своей внутренней организации и возможности рекурсивного

самоприменения, право образует семантические уровни как выражение структуры такого реализуемого права.

Внутренняя рекурсия позволяет реализовывать сколь угодно сложные процессы управления; внешняя рекурсия позволяет реализовывать саморегуляцию (выявление и устранение противоречий).

Критерий «самоприменимости права» как нельзя лучше, по нашему мнению, соответствует представлениям Г. Кельзена в рамках его «чистой теории права»: «чистое учение о праве есть теория позитивного права: позитивного права вообще, а не какого-либо конкретного правопорядка. Это общее учение о праве, а не интерпретация отдельных национальных или международных правовых норм»⁸.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы из предыдущих рассуждений:

1. Рекурсия – идеальное средство для построения структуры права как реализованной формальной системы.

2. В результате реализации свойства самоприменимости получается более сложная структура права в целом и (в то же время) упрощённая структура семантического (рекурсивного) уровня восприятия права.

3. Данный подход позволяет использовать хорошо изученные формализации – формальные логики первого порядка (исчисление высказываний и исчисление предикатов), имеющие достаточно серьезные формализационные ограничения, но по причине упрощения структуры семантического уровня права имеется настоятельная необходимость их использования. Общая сложность структурной организации компенсируется простотой уровня формализации; как следствие этого, праву придаётся особая внутренняя семантика в виде возможности разрешения коллизий в праве в форме разрешения соответствующих вопросов непротиворечивости и полноты.

На основании данных выводов следует продолжать процесс формализации понятий, рассмотрев явления, аналогичные понятиям «правовое отношение» и «юридическая норма» в общей теории права, переходя от понятия «правоотношение» к понятию «правопроцесс» и анализируя реализацию понятия «правопроцесс» в норме права как

структуре по управлению таким правопроецессом. Исходя из этого, стоит в дальнейшем определить виды и структуру норм в рамках рассматриваемой формализации, сопоставить их с имеющимся аппаратом в теории формальных систем для оценки возможности дальнейшей реализации.

Библиография:

¹ Костылев В. М. О проблеме формализации правовых норм // Вестник ВЭГУ. № 6: Юриспруденция. Уфа: Изд-во «Восточный университет», 1998.-С. 70 - 72.

² Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М.: Прогресс, 1987.-С. 24.

³ Алексеев С. С. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010.-С. 14.

⁴ Мендельсон Э. Введение в математическую логику. М.: Наука, 1971.-С. 36.

⁵ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.-С. 221.

⁶ Там же. - С. 228.

⁷ Беклемишев Л. Д. Теоремы Гёделя о неполноте и границы их применимости. М: Математический институт им. В. А. Стеклова РАН // Успехи математических наук. Т. 65. Вып. 5 (395), сентябрь-октябрь 2010 г.-С. 64.

⁸ Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб: Алеф-Пресс, 2015.- С. 10.